

НА ПУТИ К НОВОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

Михайленко Валерий Иванович, доктор исторических наук; профессор Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета. Екатеринбург, Российская Федерация

Сухроб Рустами, аспирант первого курса, младший научный сотрудник Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Стратегия нового партнерства, принятая Европейским союзом в 2007 г., закрепила общую для стран-членов ЕС внешнеполитическую стратегическую линию по отношению к региону Центральной Азии.

Центральная Азия является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира, который играет стратегическую роль и обладает значительным человеческим и высоким экономическим потенциалом, включая превосходные природные и промышленные ресурсы.

Растущее участие Центральной Азии в глобальных экономических процессах также требует более тесного сотрудничества между регионами, включая внедрение новой технологической парадигмы и элементов оцифровки, взаимодействие транспортной и логистической инфраструктур, обмен опытом в области энергоэффективности и внедрение зеленых технологий.

Взаимодействие ЕС и Центральной Азии по отношению к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и китайской инициативе «один пояс и один путь», крупнейшим экономическим проектам на евразийском пространстве, может сделать Центральную Азию важным звеном в глобальных экономических отношениях.

Европейский союз готовит предложения по новой стратегии в Центральной Азии к концу 2019 г. В рамках новой стратегии запланированы отношения ЕС не только с пятью бывшими советскими республиками Центральной Азии (Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном, Таджикистаном и Узбекистаном). ЕС стремится включить в повестку отношений в регионе Афганистан, чтобы способствовать «усилиям по стабилизации в соседских отношениях в Центральной Азии».

В статье рассматриваются сущность и механизмы взаимодействия по реализации Стратегии партнерства стран Европейского Союза и государств Центральной Азии: Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Туркмении, Таджикистана.

Ключевые слова: стратегия партнерства, Европейский Союз, Центральная Азия, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, региональное сотрудничество, Китайская Народная Республика, инвестиционное сотрудничество, Евразийский Экономический Союз, нормативно-правовая база.

Актуальность темы статьи заключается в исследовании взаимоотношений и сотрудничества на основе «Стратегии партнерства» стран Европейского Союза со странами Центральной Азии в политико-правовых, общественно-экономических и экологических вопросах, а также проблемах международной безопасности.

В процессе исследования были проанализированы и обобщены труды ученых-международников, в частности, Е.В. Крыжко, Б.М. Ризоева, Р.О. Садыковой и Т.М. Турсунмуратова, а также зарубежных экспертов Л. Уильямс, Й. Боонстра, Р. Панелли.

Присоединившись к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) новые участники в лице Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана установили межэтническое взаимопонимание и наладили межрелигиозный и межконфессиональный диалог, а также приняли ценности и стандарты упомянутой выше организации. Юридическим

основанием взятых на себя обязательств стала «Декларация тысячелетия ООН», подписав которую, центрально-азиатские республики поставили перед собой амбициозные цели.

Условия всемирной глобализации расставляют новые приоритеты для нового партнерства между странами-членами Европейского Союза и Центральной Азии, так как налицо общие цели по достижению стабильности развития всех государств континента, что невозможно воплотить в жизнь без мирного взаимодействия и сотрудничества.

По мнению Р.О. Садыкова, установлению полноценного диалога между странами Европейского Союза и Центральной Азии способствует Европейская политика добрососедства, которая направлена на сближение Европы и Центральной Азии на основе политического и экономического сотрудничества, развития культурных связей [14: 25–34].

¹ Исследование выполнено за счет гранта кафедры Жана Монне «Европейский регионализм и внешняя политика» (номер проекта 575043-EPP – 1 2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR).

Первый документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства», был принят в 2007 г., он предусматривает развитие отношений в сфере безопасности, энергетики, образования и развития законодательства.

Необходимо отметить, что для стран Европейского Союза важно демократическое государственное управление, фундаментальными ценностями которого является верховенство права и демократия, права человека, образование и культура.

Европейский Союз делится опытом по внедрению в жизнь демократических ценностей, что в итоге приведет страны Центральной Азии к региональной интеграции, а также к политической и экономической стабильности.

Таким образом, важно отметить тот факт, что Европейский Союз, имея солидный опыт объединения государств, может помочь Центральной Азии сделать существенный вклад в диалог между регионами Евразии в цивилизационном аспекте. Это поможет также решить накопившиеся проблемы, с которыми сталкивается мир в процессе глобализации, которая обоюдно влияет и на Европу, и на Центральную Азию, а без необходимой странам кооперации эти вопросы не решить.

Кроме культурного, научно-технического и экономического взаимодействия очень важны отношения в сфере обеспечения безопасности в регионе, что требует более тесного сотрудничества Европейского Союза с каждой отдельно взятой страной Центральной Азии, так страны бывшего СССР граничат с Афганистаном, Пакистаном и Ираном. С точки зрения региональной безопасности актуальное отношение имеет борьба с нелегальной миграцией, борьбой с организованной преступностью и международным терроризмом, торговлей людьми, наркотиками и оружием.

Также следует обратить внимание на зависимость европейских стран от заимствования энергетических ресурсов на внешнем рынке, что в свою очередь также открывает потребность в политике энергообеспечения, это важный фактор энергетической независимости, который открывают перспективы сотрудничества между Европейским Союзом и странами Центральной Азии в сфере энергетической безопасности.

Несмотря на усилия Европейского Союза, укрепление местных рынков энергоносителей Центральной Азии происходит довольно слабо, отсутствуют глобальные инвестиции в регион, что не позволяет увеличить производство и эффективность энергоносителей в Центральной Азии, а также диверсифицировать схемы поставок и распределения энергоносителей. Также следует отметить, что наиболее из всех государств Центральной Азии природными ресурсами обеспечена Туркмения, а также частично Казахстан, что, безусловно, ставит под сомнение развитие энергетического рынка в регионе [3: 1–5].

Необходимо подчеркнуть, что перед Европейским Союзом в настоящее время сформировался целый блок задач, которые были не реализованы в процессе Стратегии и программы поддержки Комиссии ЕС [1] в пятилетний период с 2007 по 2013 гг. Процесс сотрудничества Европейского Союза и государств Центральной Азии предусматривал следующие меры:

- ведение постоянного политического диалога между сторонами на уровне министров иностранных дел;
- введение в действие реформ в сфере образования и осуществление проекта «электронный шелковый путь» в странах Центральной Азии. Конкретно упомянутый проект предусматривает транспортную систему из Китая в Европу через Казахстан, а также внедрение цифровой экономики;
- введение в действие «Инициативы Европейского Союза по верховенству права» и «диалога по правам человека», направленного на получение конкретных результатов;
- проведение «энергетического диалога» со странами Центральной Азии.

Исходя из сотрудничества прошлого периода, Европейский Союз должен сформулировать приоритеты деятельности и определить направления сотрудничества с каждым государством Центральной Азии: Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Туркменией и Таджикистаном, в соответствии с их реалиями и ожидаемыми результатами, а также общечеловеческими и общегосударственными принципами, которые включают права человека и государственное управление, демократию общества и его социальное развитие.

Рассматривая Стратегию ЕС от 2007 г., важно определить ключевые проблемы, которые заключались в масштабе деятельности документа, однако налицо очевидный недостаток действенных инструментов и незаинтересованности центрально-азиатских государств. В большинстве случаев руководители государства создавали видимость работы в сфере образования и здравоохранения, только для того, чтобы получить материальную помощь.

Таким образом, налицо двойные стандарты в политике государств центрально-азиатского региона, ведь, несмотря на актуальность европейской Стратегии для стран Центральной Азии, а также активную деятельность Европейского Союза по ее внедрению, реализовать масштабный документ полноценно не получилось. Даже последующие меры, одобренные ЕС с целью повысить эффективность программ, имели незначительный результат.

В результате неэффективного использования выделенных ресурсов на конкретные преобразования, экономическое отставание государств Центральной Азии только усилилось, при этом снизились практически все ключевые экономические показатели, также не было сдвигов в ситуации с правами человека, демократические институты в странах деградировали, чем не преминули воспользоваться исламские фундаменталисты, чтобы расширить свое влияние в Центральной Азии [4: 4–20].

В настоящее время по состоянию на 2019 год, несмотря на неудачи политики Европейского Союза в Центральной Азии, интерес Европы к региону не уменьшился, а, напротив, возрос. На повестке дня самый актуальный вопрос – энергетика. Так, за прошедший период с 2007 по 2017 гг., естественная потребность стран Евросоюза в энергоресурсах только увеличилась, чему послужило сокращение внутреннего производства и изменение динамики стоимости энергетических ресурсов в мире.

Следует отметить, что существенное падение мировых цен на углеводороды в 2014 г. предопределило возращение конкуренции между крупнейшими поставщиками энергоресурсов: Россией, Алжиром и Норвегией, также в последние три года, свои амбиции в качестве поставщика заявили США. Однако американский сжиженный газ не составит конкуренцию вышеуказанным странам, так как его стоимость, а также доставка ляжет тяжким бременем на экономику объединенной Европы.

В этой связи актуальным для Европы является вопрос о необходимости обеспечения бесперебойности поставок энергоресурсов для защиты экономического суверенитета, а также эффективной ценовой политики, которую европейцам сможет предложить Азербайджан, Иран или Ирак, а также государства Центральной Азии, в частности Туркмения.

Е.В. Крыжко отмечает, что также важен диалог по водным вопросам в Центральной Азии, так как учитывая географические особенности региона, исторический контекст и социально-экономические условия. Ведь Центральная Азия – это территория, соединяющая Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию, это ключевой геополитический регион с уникальным историческим фоном: после распада Советского Союза страны этого региона унаследовали целый ряд спорных экологических вопросов [7: 79–81].

Но в Центральной Азии есть позитивный опыт, который доказывает, что внедрение принципов международного водного права может быть взаимовыгодным для стран и быть ключом к устойчивому развитию Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

В этом контексте, 21 ноября 2017 г. в Алматы прошла конференция по случаю окончания проекта Европейского Союза «Продвижение диалога для предотвращения разногласий по вопросам, связанным с охраной окружающей среды и управлением водными ресурсами в Центральной Азии» [17].

Результаты проекта демонстрируют, что доверие между государствами в Центральной Азии растет, и это – результат регулярного взаимодействия и открытого обмена мнениями и знаниями в сфере водных ресурсов и экологии. Без системного партнерства и диалога по вопросам управления трансграничной водой в регионе может возникнуть серьезная конкуренция за водные ресурсы. Пятерка государств Центральной Азии, и европейские партнеры ведут работу на малых реках, поддерживают работу региональных рабочих групп и всестороннее обсуждают ключевые вопросы.

Необходимо подчеркнуть, что страны Евразии региона находятся в точке, когда отсутствие диалога и остановка запущенного обсуждения по водным ресурсам имеет цену, например, игнорирование вопросов совместного использования природных ресурсов обходится дорого и экономически невыгодно. Так, потери Центрально-азиатского региона при отсутствии партнерства в совокупности составляют не менее 4,5 млрд долларов США [9].

По вышеуказанному вопросу следует обратить внимание на обращение Специального Представителя Европейского Союза по вопросам Центральной Азии Посла Петера Буриана: «Менее чем за два года Регио-

нальному Экологическому Центру Центральной Азии (РЭЦА) удалось организовать несколько важных мероприятий в рамках этого проекта, что значительно способствовало лучшему пониманию ценности диалога и регионального сотрудничества для совместного решения важных проблем, связанных с изменением климата и ответственным управлением природными ресурсами, в частности трансграничными водами. Смею сказать, что благодаря этому проекту в странах региона кристаллизуется атмосфера взаимного доверия, что способствует укреплению региональных усилий и сотрудничества для смягчения быстро растущих последствий изменения климата в Центральной Азии» [18].

Благодаря этому проекту в странах региона формируется атмосфера взаимного доверия, что способствует укреплению региональных усилий и сотрудничества для смягчения быстро растущих последствий изменения климата в Центральной Азии. Эта атмосфера и конструктивный подход к наиболее чувствительным вопросам были четко отражены на Международной конференции по безопасности и устойчивому развитию в Центральной Азии в Самарканде, когда участники подтвердили свою приверженность региональному сотрудничеству в целях укрепления безопасности и стабильности в регионе, признавая важность рационального и комплексного использования водных и энергетических ресурсов в Центральной Азии с учетом интересов всех государств» [11].

Также необходимо учитывать мнение жителей Центральной Азии, которые заинтересованы в ЕС по ряду причин.

Во-первых, Центральная Азия находится между двумя крупными державами: Россией и Китаем. Ее «центральное» расположение и история сделали популярным объектом геополитической стратегии великих держав. Хотя китайские инвестиции и российское сотрудничество в области безопасности часто приветствуются в Центральной Азии, существует высокий спрос на альтернативы. Это делает ЕС желанным партнером. С этой позиции ЕС рассматривается в Центральной Азии как нейтральный участник, без существенного геополитического интереса в регионе. Поэтому центрально-азиатским государствам считают, что ЕС планирует оставаться вовлеченным в регион в течение длительного времени при скромном, но устойчивом уровне инвестиций и вовлеченности.

Во-вторых, страны Центральной Азии являются молодыми независимыми государствами, которые стремятся использовать свою независимость и развивать свою самобытность. Они хотят, чтобы их признали привлекательными региональными субъектами. ЕС может предложить это признание через соглашения, которые он заключает с государствами Центральной Азии.

Однако со своей стороны ЕС ожидает, что государства Центральной Азии будут соответствовать международным требованиям в области прав человека и серьезно относиться к верховенству закона и надлежащему управлению. В связи с этим ЕС может предложить Центральной Азии помощь в демократизации [2: 1–5].

В-третьих, с точки зрения экономической динамики ЕС не является основным пунктом назначения импорта из Центральной Азии. Государства Центральной Азии в свою очередь не являются крупными импортерами европейских товаров.

Поскольку ЕС не рассматривает регион Центральной Азии в качестве торгового и инвестиционного приоритета, он склонен увязывать свое экономическое участие с программами помощи в целях развития. В этом смысле ЕС может быть полезным партнером для стран Центральной Азии с точки зрения создания рабочих мест с целью уменьшения трудовой миграции или содействия расширению местной трансграничной торговли.

Но самый ценный вклад, который Европа может внести в развитие Центральной Азии, вероятно, лежит в сфере образования. ЕС активно занимается высшим образованием в рамках всемирной программы «Erasmus+». Существует также региональная инициатива ЕС в области образования, ориентированная на Центральную Азию. Образование считается приоритетным сектором в сотрудничестве в области развития с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном.

И последним, немаловажным фактором является финансирование, которое выделяется под конкретные региональные инициативы и проекты.

Интерес Центральной Азии к региональным инициативам ЕС неоднозначен. ЕС стремится содействовать региональному сотрудничеству. Государства Центральной Азии пока не готовы сотрудничать с ЕС в рамках политики «регион-на-регион». Внутрирегиональное строительство находится в зачаточном состоянии.

Необходимо отметить, что Центральная Азия заинтересована в работе с ЕС, но и ЕС необходимо вовлечь собственное гражданское общество в сотрудничество со своими коллегами из Центральной Азии. Важно чтобы центрально-азиатские государства через свои правительства и парламенты, ученых, активистов были вовлечены в разработку новой Стратегии ЕС к 2019 г.

В частности, Б.М. Ризоев считает, что одним из значимых результатов в данном направлении стал запуск проекта «Продвижение диалога для предотвращения разногласий по вопросам, связанным с окружающей средой и управлением водными ресурсами в Центральной Азии». Его основной целью стало повышения транснационального доверия и политического участия в сотрудничестве в сфере управления водными ресурсами [13: 195–201].

Немаловажным фактором сотрудничества Европы и стран Центральной Азии является международная безопасность, которая подразумевает скоординированную борьбу с терроризмом, радикализмом, исламским фундаментализмом и наркотрафиком. Страны Центральной Азии оказались под прямой террористической угрозой, исходящей из Афганистана, где в последнее время активизировалась борьба за власть между группировкой Талибан и правительством Афганистана.

Вследствие этих факторов Европа активно ищет механизмы ограничения и контроля над процессами нелегальной миграции и опасности террористической угрозы. Так как страны Центральной Азии также ока-

зались под сильным влиянием радикального ислама, то соответственно и для них проблема обеспечения безопасности является актуальной. Необходимо не забывать, что в рядах террористических бандформирований Талибан и ИГИЛ находятся десятки тысяч граждан центрально-азиатских государств. Поэтому важным мотивом для Европейского Союза в регионе Центральной Азии является намерение сохранить его стабильность и не допустить превращения данного региона в новый очаг террористической активности.

Также немаловажным фактором, объединяющим в сотрудничестве Европейский Союз и Центральную Азию, является транспортная и логистическая составляющая и развитая инфраструктура. Здесь потенциал сотрудничества сторон огромен и взаимовыгоден. Во-первых, по состоянию на февраль 2019 г., уровень торговли между ЕС и странами Центральной Азии незначителен и составляет всего 1,2 млрд евро, поэтому европейские предприятия готовы помочь с развитием инфраструктуры в регионе, что послужит толчком по развитию уровня отношений в сфере торговли на высокий и взаимовыгодный уровень [12].

Во-вторых, нами было упомянуто о планах по реализации «электронного шелкового пути» из Китая в Европу, при этом связующим звеном планируется Центральная Азия, чей транзитный потенциал положительно скажется на «Великом шелковом пути», создав цепочку «Китай-Центральная Азия-Европа».

Находящиеся в самом центре Евразийского континента центрально-азиатские государства готовы принять любые новые проекты, что упростит ведение мировой торговли и доступ на мировые рынки странам-участникам глобального экономического проекта. Тактически это может открыть путь к «мягкому регионализму» асеановского типа.

На встрече в Люксембурге 19 июня 2017 г. министры иностранных дел стран-членов ЕС договорились о формировании новой внешнеполитической стратегии Европейского Союза для Центральной Азии. Новый документ заменит собой морально устаревший и неэффективный документ от 2007 г.

Новая Стратегия ЕС по Центральной Азии должна внести политический вклад всех государств-членов ЕС и европейских институтов в стратегическое партнерство, стратегические отношения с Центральной Азией. Только благодаря укрепленному сотрудничеству можно решить проблемы и воспользоваться многочисленными возможностями, которые есть в регионах. ЕС планирует потратить более миллиарда евро на программы в Центральной Азии с 2014 по 2020 г. [8].

Основным партнером большинства стран ЕС является Казахстан. Половина иностранного финансирования в эту страну поступает из Европы. Около 40% казахстанского экспорта приходится на долю европейских потребителей. Республика Казахстан занимает 32-е место среди крупнейших торговых партнеров ЕС, а его доля в товарообороте ЕС с Центральной Азией составляет примерно 80%. В последние два года товарооборот между Казахстаном и ЕС демонстрировал устойчивый средний рост в 20%, и цель на ближайшие годы – диверсифицировать торгово-экономическое сотрудничество [5: 92–100].

Заключение Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) между ЕС и Казахстаном

иллюстрирует центральное место Астаны в том, как ЕС рассматривает взаимодействие в Центральной Азии. ЕС является основным торговым партнером Казахстана и его крупнейшим экспортным рынком. В 2014 г. объем торговли с ЕС составил 31 млрд. евро (36%), опередив Китай (22%), Россию (21%), США, Узбекистан и Турцию (по 2% каждый)». Большая часть этой торговли представлены нефтью и газом [15: 162–168].

С началом нового этапа Евросоюз финансирует по три сектора в основных странах-получательницах: укрепление верховенства закона, образование и развитие сельской местности в Кыргызстане, здравоохранение, образование и развитие сельской местности в Таджикистане. В Узбекистане упор сделан на развитие сельской местности. В Туркменистане – на образование. Казахстан больше не получает средств на двухстороннем уровне, так как считается государством с доходом выше среднего. В 2017 г., вероятно, прекратится финансирование Туркменистана, который также должен достичь статуса страны с доходом выше среднего показателя.

ЕС продолжает оказывать бюджетную поддержку Кыргызстану и Таджикистану, хотя от этой практики отказывается большинство доноров. Евросоюз по-прежнему предоставляет содействие и даже увеличил финансирование этой сферы, что имеет как свои преимущества, так и ряд недостатков. В следующие годы в рамках подхода к оказанию содействия Кыргызстану и Казахстану ЕС необходимо наблюдать за освоением этих средств. Эксперты также недоумевают по поводу резкого повышения финансирования Узбекистана, почти не получавшего содействия на предыдущем этапе. С 2014 по 2020 г. Ташкенту будет выделено 168 млн евро.

Важно подчеркнуть, что в период с 2007 по 2013 г. финансирование Евросоюза составило около 760 млн долларов. Треть была выделена на региональные программы. Две трети – на двусторонние проекты. С 2014 по 2020 г. ЕС планирует потратить около миллиарда долларов [6].

Следует отметить, что Европейский союз – один из наиболее влиятельных геополитических игроков в глобальном масштабе, располагающий внушительным потенциалом для содействия развитию и поддержания безопасности в Центральной Азии.

Во-первых, Европа может играть исключительную роль в восстановлении и укреплении национальной идентичности и культуры стран региона. Она могла бы помочь правительствам стран региона найти баланс между консервативными и прогрессивными слоями населения, создать благоприятные условия для развития всестороннего образования, чтобы стимулировать изменения в политической культуре и последующую комплексную трансформацию, и модернизацию общества.

Во-вторых, несмотря на продолжающийся мировой экономический кризис, ЕС по-прежнему располагает значительными ресурсами в сравнении с другими геополитическими игроками в Евразии для финансирования инноваций в области высоких технологий, образования и инфраструктуры и наращивания научного, интеллектуального и финансового капитала в Центральной Азии.

Многолетний опыт работы в Центральной Азии и сотрудничество с местными экспертами способствовали тому, что европейские политические и научные круги стали лучше понимать специфику региона. Однако между Европой и Центральной Азией по-прежнему есть культурные расхождения, что особенно очевидно в проектах по демократизации, инициированных ЕС в регионе. Усилия Европы по обеспечению защиты прав человека, верховенства закона и демократии – долгосрочные задачи, выполнение которых в первую очередь зависит от изменений в сфере образования и политической культуре [7: 79–81].

Необходимо, чтобы новая стратегия заложила фундамент для развития двухсторонних индивидуальных программ сотрудничества с фокусом на многих вызовах, с которыми сталкивается Центральная Азия: проблемы миграции, развитие сельского и городского районов, стимулирование экономической деятельности на местном уровне. Программы должны подкрепляться принципами верховенства закона, надлежащего управления и мерами по противодействию коррупции. Они также должны предусматривать активное участие гражданского общества.

Если ЕС действительно намерен продвигать развитие Центральной Азии, добиваться долгосрочности своего воздействия и большей видимости в регионе, ему необходимо инвестировать в образование. Евросоюз должен расширить свое участие и изменить подход, вкладываясь в национальные образовательные программы полного спектра: начальное, среднее, высшее образование и профессиональную подготовку. В области высшего образования ЕС следует расширять сотрудничество и программы по обмену между университетами в Европе и в Центральной Азии. К этому относится и введение предметов по изучению Евросоюза в вузах ЦА. В области профессиональной подготовки ЕС мог бы содействовать программам стажировок в Европе учащихся из Центральной Азии [10: 5–15].

В заключение следует отметить, что в итоговом документе заседания Совета международных отношений ЕС от 19 июня 2017 г. отмечается, что Европейский Союз считает страны Центральной Азии важными партнерами, отношения с которыми следует развивать и расширять, в связи, с чем признается необходимость принятия новой внешнеполитической стратегической концепции.

В дополнительном протоколе заседания Совета по международным делам отражены некоторые тезисы, которые будут в нее включены. В частности, в нем говорится о том, что в отношениях между Европой и странами Центральной Азии будут сохранены как старые, доказавшие свою эффективность механизмы и инициативы (в сфере образования, защиты прав человека и помощи в развитии демократических институтов), так и будут созданы новые.

Особый акцент сделан на проблемах безопасности, развития инфраструктуры и экономики стран региона. Отмечена заинтересованность ЕС в присоединении Центральной Азии к проекту Южного газового коридора. Много внимания Совет международных отношений уделил конкретным проблемам Центральной Азии, таким как, например, нехватка воды, безработица, бедность, неравенство, охрана границ, незаконный оборот оружия, наркотиков и работорговля.

Важнейшей особенностью новой стратегии должна стать ее однородность и эффективность. Для этих целей предполагается тщательно согласовывать политику стран-членов Европейского Союза, как между собой, так и со специальными многосторонними институтами, детально контролировать исполнение региональных инициатив, активнее заниматься информационным сопровождением европейской политики в Центральной Азии путем развития образовательных программ, местных независимых СМИ и привлечения к работе международных организаций – Совета Европы, ОБСЕ, ООН [16].

В новой стратегии планируется изложить основные интересы как ЕС, так и стран Центральной Азии, а также основные цели. Она должна служить основным ориентиром для работы ЕС в регионе. Но необходимо отдавать себе отчет в том, что стратегия не должна превратиться в коллекцию чаяний и надежд, которые питает ЕС в отношении Центральной Азии. Следует избегать аспектов, которые актуальны сейчас, но в будущем могут утратить важность.

Кроме того, необходимо, чтобы новая стратегия согласовывалась с другими схожими стратегическими документами. Особенно это касается Глобальной стратегии 2016 года, плана действий в области прав человека и демократии на 2015–2019 гг. и стратегии «Соединяя Европу и Азию», принятой в октябре 2018 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» от 2007 года. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/docs/2010_strategy_eu_centralasia_ru.pdf
2. Боонстра Й., Ляруэль М. Сотрудничество ЕС и США в Центральной Азии: параллели пересекаются в бесконечности? URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2013/07/eu-us-cooperation-in-central-asia-parallel-lines-meet-in-infinity-ru/>
3. Боонстра Й. Пересматривая подход ЕС к Центральной Азии. URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2015/02/reviewing-the-eus-approach-to-central-asia-ru/>
4. Боонстра Й. Доклад «Новая стратегия ЕС в Центральной Азии: углубляя отношения и обеспечивая долгосрочность воздействия». URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2018/11/a-new-eu-central-asia-strategy-deepening-relationships-and-generating-long-lasting-impact-ru/>
5. Бурханова А. Проблемы и перспективы политики Европейского союза в Центральной Азии глазами казахстанских экспертов // Казахстан в глобальных процессах. 2007. № 1. С. 92–100.
6. Гомев Г. ЕС разработает новую стратегию по Центральной Азии до конца 2019 года. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/brussels-ministerial-paves-the-way-to-launching-eu-central-asia-strategy/>
7. Крыжко Е.В. Внешнеполитическая стратегия Европейского Союза в центрально-азиатском регионе (1991–2015 гг.) // International scientific review. 2016. № 12. С. 79–81;
8. Панфилова В.Б. Новая стратегия ЕС для Центральной Азии // Независимая газета. 29.03.2007.
9. Панелла Р., Боонстра Й. Три причины, почему ЕС имеет значения для ЦА. URL: <http://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/>
10. Лейруз С. Рабочий доклад «Как воспринимают Европейский союз в Центральной Азии? URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2014/06/how-does-central-asia-view-the-eu-ru/>
11. По материалам Радио «Свобода»: ЕС разработает новую стратегию по Центральной Азии до конца 2019 года. URL: <https://www.rferl.org/a/eu-central-asia-strategy-2019/28563536.html>
12. Луц К. Центральная Азия «чрезвычайно важна» для Европейского Союза. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/central-asia-extremely-important-to-the-european-union/>
13. Ризоев Б.М. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2013. № 5. С. 195–201.
14. Садыкова Р.О. Партнерство ЕС и Центральной Азии на современном этапе: предпосылки и динамика // Вестник Казахского национального университета. 2016. № 7. С. 25–34.
15. Турсунмуратов Т.М. Политико-правовые основы внешнеполитической деятельности Европейского Союза в регионе Центральной Азии // Вестник Волжского государственного университета. 2017. № 4. С. 162–168.
16. Уильямс Л. Казахстан представляет предложения по новой Стратегии ЕС по Центральной Азии. URL: <https://astanatimes.com/2018/11/kazakhstan-presents-proposals-for-new-eu-strategy-on-central-asia/>
17. Продвижение диалога для предотвращения разногласий по вопросам, связанным с управлением водными ресурсами в Центральной Азии (CAWECOOP). Режим доступа: <http://carececo.org/main/activity/projects/prodvizhenie-dialoga-dlya-predotvrashcheniya-raznoglasiy-po-voprosam-svyazannym-s-upravleniem-vodnym/>
18. Европейский Союз и Центральная Азия: подведены итоги совместного проекта по вопросам водного сотрудничества. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/35926/node/35926_pt

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Кузьмин Вадим Александрович, доктор исторических наук, профессор; Заслуженный работник высшей школы РФ; заведующий кафедрой востоковедения, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург) (специальность 07.00.03)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук В.И. Михайленко и Р. Сухроба
«На пути к новой стратегии Европейского Союза для Центральной Азии»

Российские и зарубежные ученые активно изучают центрально-азиатский регион и политику великих держав. Тем не менее, предложенная для публикации статья отличается новаторским подходом. В ней рассматривается как Стратегия ЕС, принятая в 2007 г., так и ее исполнение вплоть до принятия ЕС новой стратегии в 2019 г. Но новая стратегия – это уже отдельная тема.

Статья основана на источниках Европейского Союза. Учтены документы, которые внесли корректировку в стратегию. Что касается историографии, то авторы использовали основные работы по теме, хотя в дальнейшем я бы рекомендовал расширить историографическую базу, особенно за счет зарубежных аналитиков.

Авторы совершенно справедливо обращают внимание на то, что политика экспорта европейских ценно-

стей и институтов в страны Центральной Азии в рассматриваемый период не достигла своих целей. В связи с этим в ЕС была проведена кампания по переосмыслению политики демократического транзита. Что должно найти отражение в новой стратегии.

Новизной отличается подход к участию ЕС в реорганизации центрально-азиатского региона и поддержки планов руководителей стран ЦЕ в регионостроительстве (region building).

В целом, статья соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям в журнале «История и современное мировоззрение» и может быть рекомендована к публикации. Проверка на антиплагиат дала достаточно высокие показатели – 87,2%.

Доктор исторических наук; профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета исторических и политических наук

Национального исследовательского
Томского государственного университета

Е.В. Хахалкина (специальность 07.00.03)

THE NEW EUROPEAN UNION STRATEGY FOR CENTRAL ASIA

Mikhailenko Valery Ivanovich, Doctor of Historical Sciences; Professor at the Ural Humanitarian Institute of Ural Federal University. Yekaterinburg, Russian Federation

Sukhrob Rustami, graduate student, first year, junior researcher at the Ural Humanitarian Institute Ural Federal University. Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The strategy of the New Partnership, adopted by the European Union in 2007, established a common foreign policy strategic line for the EU Member States in relation to the Central Asian region.

Central Asia is one of the most dynamically developing regions of the world, which plays a strategic role and possesses significant human and high economic potential, including excellent natural and industrial resources.

The growing involvement of Central Asia in global economic processes also requires closer cooperation between the regions, including the introduction of a new technological paradigm and digitization elements, the interaction of transport and logistics Exchange of experience in energy efficiency and the introduction of green technologies.

The interaction between the EU and Central Asia in relation to the Eurasian Economic Union (EEU) and the Chinese initiative "One Belt and one way", the largest economic projects in the Eurasian space, can make Central Asia an important link in Global economic relations.

The European Union is preparing proposals for a new strategy in Central Asia by the end of the 2019 year. Within the framework of the new strategy, the EU relations are planned not only with the five former Soviet republics of Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Tajikistan and Uzbekistan). The EU aims to include Afghanistan in the agenda of relations in order to promote "stabilization efforts in the neighboring relations in Central Asia".

The article considers the essence and mechanisms of interaction on implementation of the strategy of partnership of the countries of the European Union and Central Asian republics Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Turkmenistan, Tajikistan.

Key words: Partnership strategy, European Union, Central Asia, Organization for Security and Cooperation in Europe, regional cooperation, People's Republic of China, investment cooperation, Eurasian Economic Union, legal framework.

LIST OF REFERENCES

1. The document "EU and Central Asia: Strategy of the New Partnership" from 2007. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/docs/2010_strategy_eu_centralasia_ru.pdf
2. Boonstra Y., Laruel M. EU-US cooperation in Central Asia: parallels intersect in infinity? URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2013/07/eu-us-cooperation-in-central-asia-parallel-lines-meet-in-infinity-ru/>
3. Boonstra Y. Revisiting the EU's approach to Central Asia. URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2015/02/reviewing-the-eus-approach-to-central-asia-ru/>
4. Boonstra Y. Report "The new EU strategy in Central Asia: deepening relationships and ensuring long-term impact." URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2018/11/a-new-eu-central-asia-strategy-deepening-relationships-and-generating-long-lasting-impact-ru/>
5. Burkhanova A. Problems and prospects of European Union policy in Central Asia through the eyes of Kazakhstani experts / Kazakhstan in global processes. 2007. № 1. P. 92–100.
6. The EU's Gotev will develop a new strategy for Central Asia by the end of 2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/brussels-ministerial-paves-the-way-to-launching-eu-central-asia-strategy/>
7. The European Union's Foreign Policy Strategy in the Central Asian Region (1991–2015). *International scientific review*. 2016. № 12. P. 79–81.
8. Panfilova V.B. New EU strategy for Central Asia. *Independent newspaper*. 29.03.2007;
9. Panella R., Boonstra Y. Three reasons why the EU matters to CA. URL: <http://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/>
10. Peyrouz S. Working report "How does the European Union feel in Central Asia?" URL: <https://eucentralasia.eu/ru/2014/06/how-does-central-asia-view-the-eu-ru/>
11. According to Radio Liberty: the EU will develop a new strategy for Central Asia by the end of 2019. URL: <https://www.rferl.org/a/eu-central-asia-strategy-2019/28563536.html>
12. Putz K. Central Asia is "extremely important" for the European Union. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/central-asia-extremely-important-to-the-european-union/>
13. Rizoiev B.M. European Union Strategy for Central Asia. *Herald of the Tajik State University of Law, Business and Politics*. 2013. № 5. P. 195–201.
14. Sadykova R.O. Partnership of the EU and Central Asia at the present stage: prerequisites and dynamics. *Herald of the Kazakh National University*. 2016. № 7. P. 25–34.
15. Tursunmuratov T.M. Politico-legal basis for the European Union's foreign policy activities in the Central Asia region. *Herald of Volga State University*. 2017. № 4. P. 162–168.
16. Williams L. Kazakhstan submits proposals for a new EU Central Asia Strategy. URL: <https://astanatimes.com/2018/11/kazakhstan-presents-proposals-for-new-eu-strategy-on-central-asia/>
17. Promoting dialogue to prevent disagreements over water management in Central Asia (CAWECOOP). URL: <http://carececo.org/main/activity/projects/prodvizhenie-dialoga-dlya-predotvrashcheniya-raznoglasiy-po-voprosam-svyazannym-s-upravleniem-vodnym/>
18. The European Union and Central Asia: the results of the joint water cooperation project are summed up. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/35926/node/35926_pt